

К ВОПРОСУ О ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ
ВОЛЖСКО-ФИНСКОЙ ГИДРОНИМИИ*Максим Ююкин*

Топонимия волжско-финского происхождения распространена на территории, ограниченной на юге средним течением Свияги до реки Суры, на востоке – Волгой (от Чебоксар до Костромы), на севере – линией Ярославль-Владимир-Рязань; при этом ее западная граница остается не определенной.¹ В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев, исследуя гидронимию Верхнего Поднепровья, нашли в юго-восточной части последнего ряд названий, которые они сочли мордовскими: так, первые части гидронимов *Воргол*, *Воронеж*, *Ворскла* (др.-русс. *Върьск(ъ)ль*), *Воробжа* (*Ворожба*), по мнению исследователей, восходят к праморд. **vur-*, совр. морд. *vír* ‘лес’; название *Кирявка* происходит от морд. *kil’ej* ‘береза’ с отражением перехода древнего *l* в *r*, известного в некоторых словах мордовского языка; мордовским назван и гидроним *Мармыш* (без указания конкретной мотивирующей основы).² Ни с одной из этих этимологий согласиться нельзя. Ранее было показано, что названия *Воргол*, *Воронеж* и *Ворскла* являются по происхождению древнерусскими и имеют соответствия в топонимии других славянских языков.³ Что касается онима *Ворожба* (в некоторых источниках – *Воробжа*), то необходимо сказать, что форма *Ворожба*, несомненно, является этимологически правильной, ср.: “А з другие стороны реки Семи, ниже Курицы

¹ См. *Серебренников Б.А.* (ред.). Финно-волжская языковая общность. М., Наука, 1989. С. 8.

² См. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // *Трубачев О.Н.* Избранные труды. Т. 4. М., Языки славянских культур, 2009. С. 315-318.

³ См. *Ююкин М.А.* Этимологический словарь летописных географических названий северной и восточной Руси. М., ФЛИНТА, 2015. С. 64-65; *Его же.* Волхов, Ворскла // *Onomastica*, LVI (2012). С. 76-77; *Его же.* К этимологии некоторых древнерусских летописных ойконимов XII-XVI вв. // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*, 50 (2015). С. 144-145.

версты с 3, пала речка Ворожба”, Книга Большому Чертежу, 1627 г. Показательно, что неподалеку от *Ворожбы* засвидетельствован еще гидроним *Ворожев Верх*: “а ниже Моквы и Цветова колодезя версты с 3 пала в Семь река Ворожев Верх” (там же).⁴ Форма *Воробжа* появляется в источниках несколько позднее: “приходили литовские люди в курьские мѣста на Воробжу”, 1637 г.⁵ Таким образом, вероятно, прав П. Арумаа, который связал этот гидроним с русск. *ворожить*, *ворожба*. Не исключено также, что последний имеет балтийское происхождение и тождествен лтш. *Varž-upe*, также лит. *Varžė*, *Varžinėlis*, *Varž-a-vietė*, лтш. *Varžu-ęžers*, *Varžu grāvis*, *Varžu purvs*, *Vārždīķis*, *Varžu bedre*, *Varžu strauts*, гидронимические названия, от лит. *vārža* ‘верша, мережа’, лтш. *varza* ‘то же’;⁶ сюда же *Ворожа* (*Ворожо*), река в Латвии и России. О возможности происхождения форманта *-ба* из балт. **upė* ‘река, ручей’ см.⁷ Гидроним *Курявка* является этимологически прозрачным деантропонимическим названием, ср. фамилию *Курявин*: от **Курява*, уменьш. к *Кирилл* или *Курьян*. *Мармыш* и подобные ему названия, как показала М. А. Осипова, также имеют исконно русское происхождение.⁸

Сказанное, однако, не означает, что в Верхнем Поднепровье нет гидронимических следов пребывания волжских финнов. Среди собранных в книге В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева названий есть около десятка таких, для которых, по нашему мнению, с большой степенью достоверности можно предполагать волжско-финское (мордовское) происхождение, причем они локализованы совсем в других частях исследуемой территории, чем те, в которых искали следы волжско-финского субстрата эти ученые. Почти все они охарактеризованы авторами книги как неясные и предположительно сопоставляются с фактами балтийских языков, не соответствующими им в фонетическом и (или) словообразовательном отношении, что делает эти объяснения сомнительными.

Азарза, правый приток Олешники, левый приток Вороницы, Ипути, Сожи, варианты *Заржа*, *Жарка*. Объясняется из **Жаржа* < балт. *Žardja*. Ср. эрз. *Азырлей*, название реки, *Азорлей*, название поля, *Азорское*

⁴ Книга Большому Чертежу. М.-Л., Издательство АН СССР, 1950. С. 105.

⁵ Памятники южновеликорусской письменности. Челобитья и расспросные речи. М., Наука, 1993. С. 72.

⁶ Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius, Mokslas, 1981. С. 367.

⁷ Топоров В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Вяч. Вс. Иванов (отв. ред.). Балто-славянские исследования. 1987. М., Наука, 1989. С. 63-64.

⁸ См. Осипова М.А. К этимологии рус. *мормыш*, *мормышка* // О.Н. Трубачев (ред.), Этимология. 1986-1987. М., Наука, 1989. С. 166.

поле; от эрз. *азаргадомс* ‘рассердиться; гноиться (о ране)’, мокш. *азар* ‘злой’, *азаргофтомс* ‘запустить (болезнь); растревожить, злить; потемнеть, стать пасмурным’ (и другие значения). Формант *-за* известен в мордовской гидронимии, ср. *Альза*, *Ряньзя* и др.; он соотносится с суффиксом *-за*, обозначающим степень проявления признака.⁹

Акишинка, другое название реки Неманка (Немейка, Неменка, Угол), левый приток Сожи. Ср. мокш. *Акша* (*Акшу*), *Акшенас*, *Акшов*, названия рек, *Акша ляй*, название ручья, оврага с водой, *Акша эки*, название омута, родника с прозрачной водой, *Акшу бруд*, название пруда, *Акша гора*, название холма с белым известняком, *Акша мода*, название поля, *Акша сёвонь пакся*, название поля, на котором проявляется белая глина; от эрз., мокш. *акша* ‘белый, белизна’.¹⁰

Варсоха, левый приток Ужи, Днепра, варианты *Ворсоха*, *Ворсиха*. Сравняется с балт. *vers-*, *versm-* ‘источник’. Ср. мокш. *Варсилай*, название ручья, *Варсинря*, название поляны, *Варсить вирец*, название лесного участка; объясняются от мокш. *варси* ‘ворона’. Относительно рассматриваемого гидронима следует также иметь в виду эрз. *варсодемс* ‘ударить, стукнуть; бросить, грохнуть’.¹¹

Вожя, левый приток Волмы, Свислочи, правый приток Березины; *Вожочка*, правый приток Вопи, Днепра. Возводятся к балт. *vaga* ‘борозда’. Ввиду наличия других верхнеднепровско-волжско-финских соответствий излишними представляются сомнения в возможности связи с *Вожя*, правый приток Оки, который по единодушному мнению всех писавших о нем исследователей восходит к фин.-перм. **woša*: эрз. *ужо*, мокш. *ужа* ‘угол’, мар. *важ*, *вож* ‘разветвление, ответвление’.¹²

⁹ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 245; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, Мордовское книжное издательство, 2004. С. 15; Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. I. Йошкар-Ола, 2004-. С. 9; Цыганкин Д.В. Морфемика и словообразование мордовских языков. Саранск, Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2006, с. 10.

¹⁰ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 278; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 16-17; Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских. Т. I. С. 11.

¹¹ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 249; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 62-63; Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских. Т. I. С. 41.

¹² Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 252; Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akadémiai kiadó, 1988-1991. S. 825.

Картель, левый приток Сожи. Предположительно производится из **Кортель* < балт. **Kurt-el-*, однако названия, в которых основа **kurt-* была бы оформлена с помощью этого суффикса, в балтийских языках не известны. Ср. эрз. *Картлей* 1) название реки, 2) название деревни; основа сопоставляется с коми-зыр. (печор.) *кырта* ‘скала, скалистое обнажение’ (из фин.-перм. **kur-* ‘гора, возвышенность’); в мордовских языках соответствие этому слову неизвестно. Более вероятно наличие здесь того же корня, что и в эрз. *карть-пракстат* уст. ‘лапти, портянки, онучи’, мокш. *кархть-пракстат* ‘то же’; основа *карт-* в этом слове является производной от *карь* ‘лапоть’, которое возводят к фин.-угор. **kärz* ‘плести’, ср. мар. *кер-*: *керышташ* ‘плести лапти’, *кергалташ* ‘закатать (рукав, штанину)’ и др.¹³ Слова со значением ‘плести’ очень часто служат основами гидронимических названий.

Сенжа, правый приток Остра, левый приток Сожи. Сопоставляется с балтийской основой *Sang-*. Вероятно, этимологически тождественно названию озера *Сенежское*, к востоку от среднего течения реки Истры, Солнечногорский район Московской области, др.-русск. *Сен(е)гъ*, с 1404 г.: “w Сен’гоу... Сенегъ... съ Сенгу”, которое ранее было нами объяснено из фин.-угор. **säwnä* ‘язь’: фин. *säyne, säynäs, säynävä*, эст. *säinas, säina*, саам. кол. *sivn* ‘язь, Sурginus idus’, эрз. *сэней*, мокш. *šeñi* ‘плотва, Sурginus’ и др. + формант субстратного происхождения *-eg-*, который, как показал П. Арумаа, часто переходит на русской почве в *-еж-* (впрочем, и в мордовском имеются суффиксы мокш. *-ж*, эрз. *-ч* (*венеж, венч* ‘лодка’), *-жа* (*ловажа* ‘кость’)); сюда же *Сеньга*, правый приток Клязьмы; *Сенег*, деревня в бывшей Велильской волости, 1560/61-61/62 гг.¹⁴ Возможен и прибалтийско-финский источник названия.

Сивельга (*Сиволка*), правый приток Случи, левый приток Припяти. Сравняется с лит. *Seivų ežeras*. Ср. мокш. *Севонь* (русск. *Сивинь*),

¹³ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 267; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 139; Лыткин В.И., Гуляев Е.И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., Наука, 1970. С. 153, 154; Эрзянско-русский словарь. М., Русский язык; Дигора, 1993. С. 237; Мокшанско-русский словарь. М., Русский язык; Дигора, 1998. С. 253; Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских. Т. I. С. 111-112; Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. S. 139.

¹⁴ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 292; Ююкин М.А. Этимологический словарь летописных географических названий северной и восточной Руси. С. 259-260; Егo же. Расселение и язык летописной мещеры по данным топонимии // Acta Linguistica, 2014, № 1. С. 56; Цыганкин Д.В. Морфемика и словообразование мордовских языков. С. 31.

правый приток Мокши. Это название возводится к финно-угорской основе со значением 'изгиб': эрз. *сивема* 'ломание', мар. *саве* 'сырой прут, плетень', коми *сиви* 'загривок', венг. *sővény* 'плетень'; сюда же относится мокш. *сиверкс* 'курцы (перегибы лыка сбоку по краям носка лаптя)'. Вторая часть, в конечном счете, из тюрк. *елга* 'река', которое встречается и в мордовской гидронимии, ср. *Елга*, название ручья.¹⁵

Томба (Товба), правый приток Днепра. Ср. мокш. *Томба*, названия ручья, глубокого места в реке, болота, *Томба васта*, название ручья; от мокш. *томба* 'болото, трясина, омут', эрз. *томбака* 'глубокий'.¹⁶ Вариант *Товба* возник, вероятно, по аналогии с распространенным украинским антропонимом *Товба*, тогда как обратное направление развития было бы необъяснимым.

Навля 1) левый приток Остра, Сожи; 2) левый приток Десны. Сопоставляется с лтш. *Nāves ezers, Nāves tēse* 'озеро, ручей смерти', что возможно. Однако более точно этот гидроним соответствует мокш. *Навля*, эрз. *Навлей*, названия рек; от мокш. *навамс* 'сунуть', эрз. *навамс* 'окунуть, обмакнуть' (в значении 'мочилища лыка, конопли') и мокш. *ляй*, эрз. *лей* 'река'.¹⁷

Рассмотренные названия отражают физико-химические особенности водоема и рельеф его русла, лишь в одном случае (*Навля*) – хозяйственное использование. В словообразовательном отношении гидронимы делятся на три группы: возможно, образованные на мордовской почве лексико-семантическим способом (хотя здесь не исключены позднейшие преобразования в иноязычной среде) (*Акишинка, Варсоха, Вожа, Вожочка, Томба*), суффиксальные (*Азарза, Сенжа*), сложения с частотными детерминативами *лей/ляй* и *елга* (*Картель, Сивельга, Навля*).

¹⁵ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 292; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 325-326; Мокшанско-русский словарь. С. 709; Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1987. С. 251.

¹⁶ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 297; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 364; Черепкин И.Г. Мокша-мордовско-русский словарь с грамматическим справочником. Саранск, Мордгиз, 1933. С. 94; Эрзянско-русский словарь. С. 667.

¹⁷ Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. С. 277; Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. С. 157; Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. С. 147; Щанкина В.И. Мокшень-рузонь валкс. Русско-мокшанский словарь. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1993. С. 97; Эрзянско-русский словарь. С. 396.

Половина гидронимов сконцентрирована в бассейне Сожи, причем исключительно по левую сторону от нее (*Азарза, Акишинка, Картель, Сенжа, Навля* (1)); еще два (*Вожочка, Навля* (2)) – в смежных с бассейном Сожи областях днепровского левобережья. Остальные рассеяны почти по всей правобережной части Верхнего Поднепровья, в бассейнах Ужи, Свислочи и даже Случи.

Таким образом, можно сделать вывод, что самой западной областью, в которой можно предполагать наличие более или менее многочисленного мордовского населения, является левобережная часть бассейна Сожи, которая, однако, не была конечным рубежом мордовской экспансии, поскольку отдельные поселения мордвы достигали и весьма отдаленных от этой территории областей правобережья Верхнего Днепра.